

22 ФЕВ 1981

«КРАСНЫЙ СЕВЕР»
г. Вологда

Феликсу Кузнецову — 50 лет

Исполняется 50 лет известному советскому критику и литературоведу лауреату Государственной премии РСФСР имени А. М. Горького нашему земляку Феликсу Феодосьевичу Кузнецову.

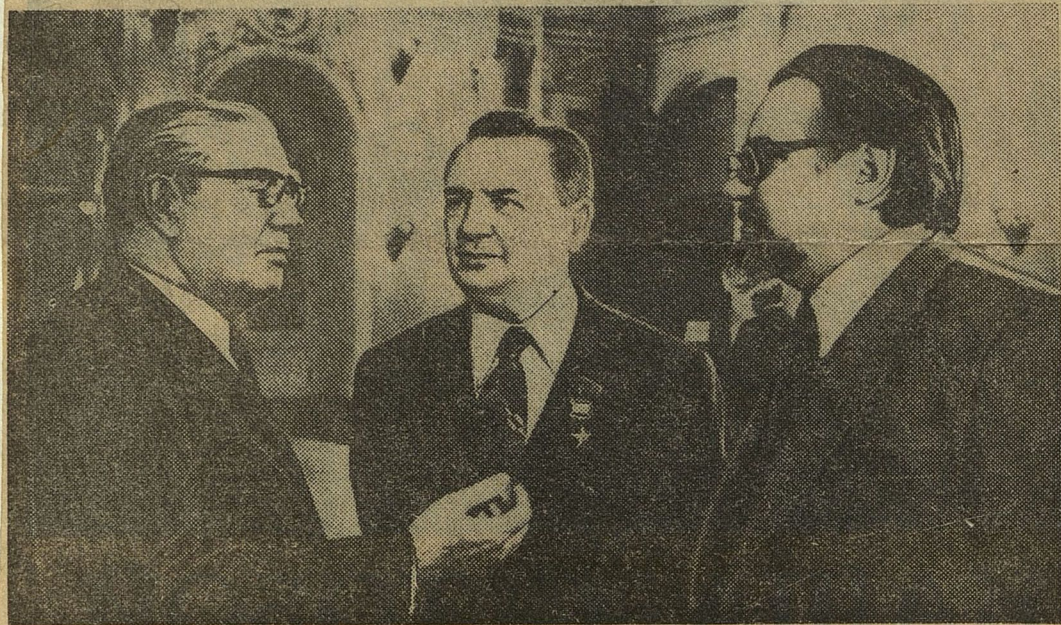
Ф. Ф. Кузнецов родился в 1931 году в Тарногском Городке. В 1953 году окончил факультет журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Работал в «Литературной газете», журнале «Знамя», заведовал кафедрой журналистики в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы. В настоящее время является первым секретарем правления Московской писательской организации и секретарем правления Союза писателей РСФСР. Коммунисты столицы избрали его делегатом XXVI съезда КПСС.

По вопросам литературоведения критик Феликс Кузнецов опубликовал более пятнад-

цати книг, среди которых: «Каким быть? Литература и нравственное воспитание личности», «Беседы о литературе», «Переключки эпох», «Самая кровная связь», «За все в ответе» и другие. В своих трудах автор анализирует творчество Федора Абрамова, Виктора Астафьева, Василия Белова, Евгения Носова, Василия Шукшина, других известных советских писателей, ставит проблемы развития советской литературы. Его талантливые книги пользуются большой популярностью у широкого круга читателей.

Журналисты и читатели «Красного Севера» сердечно поздравляют Феликса Феодосьевича с 50-летним юбилеем, желают ему доброго здоровья, новых творческих успехов.

Сегодня мы публикуем отрывок из книги Феликса Кузнецова «Самая кровная связь», посвященный творчеству известного советского писателя нашего земляка Василия Белова.

НА СНИМКЕ: делегаты XXVI съезда КПСС Ф. Ф. Кузнецов (справа), Герои Социалистического Труда Г. М. Марков и А. А. Сурков. ФОТОХРОНИКА ТАСС.

САМАЯ КРОВНАЯ СВЯЗЬ

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ

С. Крутилин, В. Астафьев, В. Белов, Е. Носов, В. Шукшин, Б. Можаяев, В. Распутин — каждый из них мог с законной гордостью сказать о себе те самые яшинские слова: «Я есть сын крестьянина». Их проза органически выражает те нравственные богатства трудовой народной жизни, которые веками вырабатывались трудом человека на земле.

И если говорить о верности прозаиков, пишущих о деревне, трудовой, народной жизни, — а они эту верность и проявляют, и декларируют, — то нельзя не сказать об их отношении к слову, языку. Особенности стиля этих писателей не обходят молчанием, когда пойдет речь на уроке о языке художественной литературы. Здесь, как мне думается, сегодня сосредоточено, быть может, самое самобытное, самое ценное языковое наше богатство.

У Василия Белова, мастера прозы, открытого в свое время А. Яшинным, есть рассказ с красочным названием: «Кололена». Это звучное прозвище носит в колхозе старая крестьянка бабушка Параня, заслужившая его за свою неугомонную и умную речистость.

Надо в совершенстве знать народный говор и крестьянскую душу, чтобы средствами одной лишь речевой характеристики с такой осязаемой достоверностью воссоздать характер крестьянской женщины.

Слово в прозе В. Белова, как и в прозе В. Астафьева, Е. Носова, С. Крутилина, В. Шукшина, не просто первоэлемент литературы. Оно несет самостоятельную нравственно-эстетическую функцию: его емкая, щедрая наполненность и самобытность выражает душу

народа, одухотворенность народного бытия.

И когда читаешь, скажем, прозу Белова, ощущение такое, будто сама русская вологодская деревня повествует миру о своих трудах и заботах, будто полностью снята преграда между литературой и народной жизнью.

Василий Белов — настолько крупное и самобытное явление в литературе последних лет, что он заслуживает особого разговора, и непременно в связи с теми спорами о народных началах в жизни и литературе, которые сегодня идут.

Творчество В. Белова в наиболее зрелых своих произведениях спорит как с бездушием отвлеченного отношения к народу, так и с показным народолюбием. Он известен читателю повестью «Привычное дело», «Плотицкими рассказами», «Вологодскими бухтинами», книгами «За тремя волоками», «Холмы», «Речные излуки» и самым первым своим сборником рассказов «Знойное лето», который вышел в Вологде, где он живет, откуда родом «белая сказка» его земли, его голодное военное детство, его трудовая крестьянская юность: ремесленное училище, столярничество, работа в колхозе, потом — в районной газете, потом — Литературный институт в Москве и первая книга стихов «Деревенька моя лесная», и встреча с поэтом-земляком Александром Яшинным, который сказал ему «Тебе надо писать прозу...».

Мы говорим порой о том или ином писателе: он хорошо слышит народную речь. О Белове так сказать нельзя: народный, исконно русский язык — его стихия, естество. Его рассказы завораживают пленительной, медвяной чистотой, пахучей вязью истинно народной речи. Они наполнены лю-

бовью к родной природе, к русской сельщине, к отчий деревне. Остро чувствует Белов запахи северного леса, скупые краски северорусского пейзажа, особый говор северорусских деревень. О деревенском труде он пишет настолько осязаемо, что кажется: человек, ни разу в жизни не державший вил, сможет, прочитав картину сенокоса в повести «Деревня Бердяйка», метать стога. Мало кто умеет в современной нашей литературе с такой естественностью и проникновенностью передать изначальное — поэзию труда земледельца, красоту творений рук человеческих. Труд в его рассказах и в самом деле предстает как творчество, как колдовство, как таинство, — именно с таким ощущением читаешь страницы повести «Деревня Бердяйка», где деревенские плотники ставят дом.

Белов знает деревенскую жизнь не понаслышке — он плоть от плоти ее. Вот почему люди, населяющие его рассказы, — это живые люди, подлинно народные характеры. Это его соотечественники, и Василий Белов считает своим сыновним долгом быть их «ходоком» в литературе, рассказывать всю правду о них. Он вводит нас в поэтический, хотя и очень непростой, трудный мир современной крестьянской жизни.

Поэзия и доброта рассказов Василия Белова — это поэзия и доброта истинно народных характеров, которые он умеет воплотить во всем их красочном колорите.

На прозе Белова явственно лежит печать духовных залогов народной жизни. Вот почему повести и рассказы Белова, на мой взгляд, принципиальное явление в нашей прозе.